

"В тот день он просто не мог сосредоточиться на работе. В его голове крутились мысли об этой назойливой штучке. Ее острый язычок, ее невозмутимость, ее чарующее обаяние, все, что связано с ней... Поэтому он решил держать ее рядом с собой, по возможности круглосуточно. "За кого вы меня принимаете? Может, мне и нужны деньги, но я не продаюсь". Ее плечи неудержимо задрожали. Е Цинге показалось, что Ли Бэйчэнь имел в виду именно это. Ведь в его глазах было видно желание. "Это не твой выбор". Ли Бэйчэнь понял, что Е Цинчжэ его неправильно поняла. Он просто хотел, чтобы она была рядом с ним в качестве помощницы. Он взял с вешалки пальто и потащил Е Цинге прочь. "Ли Бэйчэн, отпусти меня..." Какой мужчина может быть таким властным? К сожалению, как бы ни сопротивлялась Е Цинге, вырваться ей не удалось. Пока Е Цинге сидела в тишине, Ли Бэйчэнь всю дорогу разговаривал по телефону.

Вся семья такая высокая, могущественная и властная. Как отец, как сын. Серьезно..." По прибытии домой у Ли Синмина мелькнула мысль, что Ли Бэйчэнь и Е Цингэ снова вместе. Он знал, что это произойдет. За его плечами был многолетний опыт, и он прекрасно разбирался в людях. Все говорили, что его младший сын не интересуется женщинами. Он уже начал опасаться, что тот на самом деле гомосексуалист, особенно после того случая. Но, несмотря на это, разрешение Е Цинге ехать с ним домой в одной машине кое-что доказывало. В любом случае, нужно было подлить масла в огонь. Ли Наньчэн лежал на диване и смотрел телевизор. Он заметил, что Е Цингэ вернулся с маленьким дядей. Его глаза расширились, и в них сразу же зазвенели тревожные колокольчики. "Е Цингэ, почему ты пришла домой с моим маленьким дядей?" В его голосе прозвучали вопросительные нотки, как у мужа, допрашивающего свою жену.

"Старина Ли". Е Цинге проигнорировал Ли Наньчэна и поприветствовал Ли Синмина. "Не нужно быть таким формальным. Зовите меня дедушкой", - приказал он с прямым лицом. "Здравствуй, дедушка!" В его возрасте было вполне логично обращаться к Ли Синмину "дедушка". Ли Бэйчэн посмотрел на отца, затем повернулся и пошел наверх. "Ты умеешь готовить?" Ли Синьмин ехидно ухмыльнулся, глядя вслед уходящему сыну. "Да, умею, дедушка". Е Цинге умела готовить. Вероятно, она унаследовала это от своей матери. "Тогда ты можешь приготовить ужин. Все слуги в доме взяли выходной!" В доме Ли было более двадцати слуг, но все они взяли выходной? Ли Наньчэн закатил глаза, глядя на деда. Тот действительно умел врать не моргнув глазом. "Дедушка точно дал им выходной, не так ли?" "Конечно, дедушка". Е Цинге улыбнулся, не обращая внимания на очевидную ложь старого Ли. На самом деле, готовка и работа по дому - это ее способ отплатить им за то, что они дали ей жилье.

В тот момент у нее действительно не было денег на аренду квартиры. Кроме того, она должна была заботиться о Ли Наньчэне. Она согласилась на это, поэтому должна была выполнить свое обещание. Несмотря на бессердечие Дун Вэньцяня, она дала слово семье Ли. Она всегда выполняла свои поручения, так что это был совершенно отдельный вопрос. "Я люблю кисло-сладкие ребрышки и..." Ли Наньчэн начал бессвязно перечислять свои любимые блюда. "Только не готовьте острых блюд. Твой маленький дядя не ест острую пищу!" Ли Синмин проинструктировал Е Цинге. "Хорошо." Е Цинге положила свои вещи и направилась на кухню. "Е Цинчжэ, я что, выгляжу прозрачной для тебя?" Ли Наньчэн крикнул ей вслед. "Хватит шуметь!" Ли Синмин постучал тростью по гипсу на ноге Ли Наньчэна. "Я разговариваю со своей женой. Что это за шум?"